

Прим. переводчика: в этой главе есть путаница с именами принцев. Скорее всего, в оригинале у них очень похожие имена, отличающиеся лишь по интонации — но английский переводчик это упустил.

1021 человек теперь поклонялись ему.

«Так мало!» — подумал про себя Цзян Чаншэн.

Несмотря на то, что он преодолел грозную скорбь, появился Белый Дракон, и в сочетании с репутацией легенды боевых искусств, число верующих росло очень медленно. В основном это было связано с тем, что информация в этом мире плохо распространялась. Все передавалось из уст в уста, и люди не могли увидеть это собственными глазами.

Он задавался вопросом, насколько большую часть силы Небесной Скорби сможет компенсировать это количество очков благовоний.

Судя по романам и легендам, которые Цзян Чаншэн читал в своей прошлой жизни, преодоление испытания было нелегким делом. Культивирование являлось битвой против небес, и большинство людей погибали на этом пути.

Именно потому, что у Цзян Чаншэна была неограниченная продолжительность жизни, он должен был быть еще более осторожным. Если бы он погиб от Небесной Скорби, это была бы огромная потеря.

Он должен был придумать способ увеличить свои очки благовоний. В таком случае, это было бы безопаснее. В любом случае, в данный момент не было могущественных врагов, которым он не мог бы противостоять.

Если бы на него напали во время испытания, это было бы очень плохо. Поэтому он должен был придумать способ уменьшить сложность испытания.

Цзян Чаншэн начал думать о том, как бы ему выпендриться... кхм-кхм, как укрепить свой имидж.

Несколько дней спустя Цзян Чаншэн создал партию талисманов и передал их Мэн Цюшуан. Он сказал своим ученикам, чтобы они брали их с собой в следующий раз, когда будут путешествовать по миру боевых искусств. Если бы они столкнулись с какой-либо опасностью, они могли бы использовать этот талисман, влив свою истинную ци в него. Перед использованием им нужно было произнести: «Спасая от клеветы, праведная энергия человеческого мира становится несокрушимой и вечной. С помощью бессмертного мастера, заимствуя силу небес и земли, мы сокрушим зло и уничтожим демонов».

Это было очень по-детски, но только так можно было напугать необразованных смертных.

Цзян Чаншэн перестал культивировать. Вместо этого он сосредоточился на практике «Техники Меча Тайцин».

Месяц спустя ученики Храма Лунци спустились с горы. На этот раз группу возглавляли Ван Ли и Мин Юэ, которые тренировались с Цзян Чаншэном с самого детства. И хотя они не были учениками Цзян Чаншэна, он никогда не обижал их, потому что хотел использовать их для культивирования «Глаза Призрачного Бога». Однако, из-за ограниченности их таланта, они все еще находились на уровне Духовного Чувства и могли считаться мастерами высшего уровня в обычном мире боевых искусств.

В последнее время в поле зрения Цзян Чаншэна все чаще появлялись мастера уровня Небесного Прибытия, но это было только потому, что он сам поднимался все выше и выше. Обычным мастерам боевых искусств было очень редко встретить мастера уровня Небесного Прибытия, и даже если бы они и встретили, то не заметили бы его, если бы тот не напал.

У каждого ученика был талисман Цзян Чаншэна, что придавало им уверенности в себе. В конце концов, Цин Ку уже использовал его раньше, и это потрясло сопровождавших его учеников.

Кроме того, каждые три месяца к Цзян Чаншэну приходил Евнух Ли из дворца, чтобы попросить лечебные пилюли. Цзян Чаншэн не был скупым и не отлынивал. Он давал пилюли, которые изготавливал, и старался изо всех сил продлить жизнь Цзян Юаню и выиграть время для Цзян Цзыюя, который был Маленьким Королем Взем.

Он тайком следовал за евнухом Ли и обнаружил, что тот не принимает пилюли. Казалось, он действительно был предан Цзян Юаню.

Год пролетел незаметно.

Шел 39-й год правления династии Цзин, и Древняя Хань еще не начала войну. Губернатор северной провинции, которая находилась рядом с Древней Хань, поднял восстание и убил чиновников, назначенных императорским двором. За короткий месяц он объединил провинцию и без проблем набирал солдат и лошадей, заявляя, что Император Великой Цзин жесток и бессердечен, что народ страдает, что он хочет восстановить тринадцать провинций и вернуть людям мир.

Великая Цзин была потрясена до глубины души, мир был в смятении.

В тронном зале Седьмой Принц, Цзян Юй, был в ярости. Он проклинал губернатора. Старый и слабый Цзян Юань сидел на драконьем троне в оцепенении. Внезапно в его сердце закралась капля страха. Это был страх, который он не чувствовал, когда терпел поражение от Древней Хань.

Великая Цзин могла не дожить до следующего поколения, или даже до конца этого.

Цзян Юань посмотрел на Цзян Юя, который не переставая ругался в зале, и на чиновников гражданских и военных, которые опустили головы. Внезапно он почувствовал, что не может вот так просто умереть. Цзян Юй не обладал способностями императора, а три провинции и шесть министерств подчинялись ему только из уважения к наследному принцу.

— Генералы, кто отправится усмирить провинцию Шэньчжоу? — Спросил Цзян Юй напрямую, даже не поинтересовавшись мнением Цзян Юаня.

Генералы один за другим опустили головы. Никто не осмеливался ответить.

Провинция Шэньчжоу находилась рядом с Древней Хань. Кто бы ни отправился туда, на него нападут две армии. Это было бы самоубийством!

Взгляд Цзян Юя скользнул по военным из Чу, которых он повысил в должности, но они все точно так же опустили головы, что чуть не довело его до белого каления.

— Передайте мой указ, — внезапно сказал Цзян Юань. — Армии Шунчжоу и Хунчжоу находятся под командованием Короля Цинь. Король Цинь может сам набирать солдат. В течение года мы должны подавить беспорядки в провинции Шэньчжоу!

Он говорил медленно, но от него исходила непреодолимая властная аура.

Несмотря на то, что он был уже одной ногой в могиле, авторитет Великого Императора все еще был при нем. Великий Император Цзинь, покоривший тринадцать провинций, все еще был здесь.

Цзян Юй вздрогнул, и на его лице появилось недовольное выражение.

Несмотря на то, что он уже был Наследником Престола, Цзян Юй все эти годы сражался против Древней Хань, словно бог войны, и уже стал надеждой всех жителей страны. Если бы его заслуги были слишком велики, его положение Наследника Престола могло оказаться нестабильным. В конце концов, Король Цинь был старше его!

Никто не осмелился возразить словам Цзян Юаня, и все даже вздохнули с облегчением.

Хорошо, что это поручили Королю Цинь, Цзян Юй. Этот парень был грубияном и наверняка согласится.

По сравнению с совершением подвигов, чиновники гражданские и военные больше боялись быть отправленными на верную смерть.

* * *

Зеленые холмы тянулись до самого горизонта, и был небольшой мостик с проточной водой. На горе находился постоянный двор.

Мастер Дао Цинсюй сидел за столом и пил чай. Его сопровождал молодой даосский жрец. На вид ему было лет тринадцать-четырнадцать.

— Слышали? — сказал кто-то. — В последнее время ученики Храма Лунци странствуют по миру с талисманами Бессмертного Мастера Чаншэна в руках. Любой из них может проявить смертоносную силу мастера высшего уровня.

— Я действительно слышал об этом, — ответил кто-то. — Мастер Дао Чаншэн — и правда бессмертный мастер. Во всяком случае, я никогда не слышал, чтобы во всем мире был еще кто-то, кто мог бы создать такой талисман.

— Я слышал, что некоторые секты отправились в столицу, чтобы купить большую партию талисманов Бессмертного Мастера.

— Мастер Дао Чаншэн не станет их продавать, правда? В конце концов, Храм Лунци — это даосский храм, под покровительством Императора, и он получает жалование от императорского двора. Ему совсем не нужны деньги.

Услышав разговор других мастеров боевых искусств, маленький даос посмотрел на Мастера Дао Цинсюя и тихо спросил:

— Мастер, Мастер Дао Чаншэн действительно твой ученик?

— Это всего лишь формальность, — ответил Мастер Дао Цинсюй, сдувая пар с чашки чая. — Своим боевым искусствам он научился не у меня. Раньше я думал, что его обучает какой-то мастер. Но, судя по всему, он, возможно, достиг всего сам. Его талант слишком велик. С ним не могут сравниться обычные люди, они даже не способны себе такое представить.

Маленький даос не совсем понял и спросил:

— Тогда он действительно реинкарнация бессмертного бога?

— Возможно, — ответил Мастер Дао Цинсюй. — Когда ты в будущем отправишься в Храм Лунци, сам оценишь это своими глазами.

На лице маленького даоса появилось предвкушение.

В этот момент вдали поднялась пыль, и к ним галопом поскакало множество всадников. Возглавлял их Цзян Юй, одетый в серебряные доспехи и серебряную корону с крыльями

феникса. У него было крепкое телосложение и красивое лицо. В левой руке он держал поводья, а в правой — алебарду. Глядя на него издалека, можно было почувствовать его властную ауру.

Сейчас Цзян Юй был знаменитым Королем Цинь, надеждой династии Великая Цзинь.

— Это армия Короля Цинь, — сказал кто-то. — Похоже, они направляются в провинцию Цаньчжоу. Эх, Его Величество такой глупец. Зачем он назначил Седьмого Принца наследным принцем? Король Цинь тоже родился от Императрицы. После того, как Наследный Принц скончался, он должен был стать старшим сыном от первой жены.

Некоторые из мечников были возмущены. Эти слова получили поддержку у других. Седьмой Принц не проявил своих талантов, когда начал управлять страной, и ситуация продолжала ухудшаться.

У Цзян Юя явно были могущественные боевые искусства, но он все время оставался в столице и не смел возглавить армию, как Цзян Юй.

* * *

Был конец года, зима.

Под Деревом Земного Духа Чэнь Ли с восторгом рассказывал о достижениях Цзян Юя. Спустя два месяца после объявления набора в армию, Король Цинь лично отправился в провинцию Шэньчжоу, чтобы доказать всему миру, что Великая Цзинь все еще была династией Истинного Дракона. Армия губернатора провинции Шэньчжоу совсем не была соперником Королю Цинь. Гу Хань отправил 200 000 солдат, чтобы поддержать его, но они потерпели поражение.

Цзун Тяньу, бывший верховный мастер боевых искусств, был неудержим. Он с боем прорвался в резиденцию губернатора и успешно обезглавил его.

— Должен сказать, Цзун Тяньу действительно силен, — вздохнул Чэнь Ли. — Только благодаря ему Король Цинь может снова и снова совершать подвиги. Когда у мастера боевых искусств заканчивается истинная ци, он умирает от истощения. Однако Цзун Тяньу умен. Каждый раз, когда он атакует, он нападает на главаря врага, сильно подрывая их боевой дух.

Король Цинь и Цзун Тяньу доказали всему миру, что мир боевых искусств и армия могут быть единым целым.

Цзян Чаншэн тоже был полон эмоций. Он не ожидал, что они двое станут так близки. В конце концов, когда они впервые встретились, они не очень-то ладили друг с другом.

И это было хорошо. С Цзун Тяньу безопасность родного брата Цзян Чаншэна была гарантирована.

— Несмотря на то, что Король Цинь силен, Великой Цзин не хватает мудрого правителя, — внезапно сказал Маленький Король Вэй, Цзян Цзыюй, с серьезным выражением лица.

Если бы эти слова распространились, его бы точно обезглавили. Однако Чэнь Ли тоже был очень смелым. Он и Цзян Цзыюй, можно сказать, нашли общий язык с первой встречи. У Чэнь Ли даже было ощущение, что он родился на много лет раньше, чем нужно.

— Ваше Высочество, — спросил Чэнь Ли с улыбкой, — что бы ты сделал, если бы был императором?

Цзян Цзыюй, которому было почти десять лет, со всей серьезностью ответил:

— Древняя Хань — это пустыня, в которой не хватает ресурсов. Он намного уступает Великой Цзин. Теперь, когда они захватили много территорий Великой Цзин, Великая Цзин не должна восстанавливать силы. Вместо этого мы должны рискнуть всем и дать обет победить Древнюю Хань. Если мы напугаем их, то окружающие династии не осмелятся напасть на нас.

— Дедушка Император и отец недооценивают тринадцать провинций. Мы — Божественная Земля, у нас огромное население. У нас бесчисленные ресурсы. Если Император проявит решимость, то мир естественным образом даст нам миллионы солдат. Сейчас набрать солдат несложно, мы еще не достигли предела наших возможностей. Просто династии Цзин не хватает решимости мобилизовать народ.

— Решимость? — Вздохнул Чэнь Ли. — Разве это так просто? Народ заботится только о том, чтобы у него была еда и одежда, если только дело не дойдет до того, что страна рухнет, а семья погибнет...

— Значит, нужно полагаться на императора, — фыркнул Цзян Цзыюй, уперев руки в бока. — Воля императора — это воля всего мира. Если император будет слишком осторожен и будет всего бояться, то и народ будет таким же.

Чэнь Ли почувствовал, что в этом есть смысл, и невольно кивнул.

Вспоминая о том, как он впервые встретил Цзян Юаня, он был покорен его властной аурой. В то время казалось, будто весь мир лежит у его ног, и ни одна династия не сможет его победить.

Он повернулся, посмотрел на Цзян Чаншэна и с улыбкой сказал:

— Чаншэн, ты хорошо учишь Его Высочество Вэя. В таком юном возрасте он уже так амбициозен.

— Когда Седьмой Принц в будущем взойдет на престол, кого будет поддерживать твоя семья Чэнь? — Спросил Цзян Чаншэн, улыбаясь.

Чэнь Ли опешил и нахмурился.

— Естественно, он будет поддерживать меня, — сказал Цзян Цзыюй, махнув рукой. — Мой брат отправился на святую землю мира боевых искусств, чтобы совершенствоваться в боевых искусствах. Когда он вернется, он не сможет управлять страной, ведь будет знать только боевые искусства. Я же другой. Я не только тренируюсь в боевых искусствах, но и учусь управлять страной.

Его слова относились не только к его брату, но и к нынешнему наследному принцу.

— Ли Шиминь! Ты — Ли Шиминь! А я — Ли Юаньба! — сказал Пинъань, наклонившись и с восторгом глядя на него.

Чэнь Ли ничего не знал о Ли Шимине и Ли Юаньба, но он видел надежду в Цзян Цзыюе. Если бы он продолжал расти, то, возможно, стал бы следующим Цзян Юанем.

Однако Цзян Цзыюй был еще слишком молод, и его будущее было неопределенным. Сколько гениальных принцев с древних времен погибали, когда вырастали?

В конце концов, Чэнь Ли не дал ответа, и Цзян Чаншэн не стал торопить его. Действительно, было еще рано.

В ту ночь Цзян Чаншэн проверил свои очки благовоний.

«Текущие очки благовоний: 2809»

«Как и ожидалось, нужно было все же полагаться на мошенничество!» — С радостью подумал Цзян Чаншэн. Он решил начать свой прорыв.

Он встал и вышел из дома. Он полетел на мече и осмотрел всю столицу и ее окрестности. Убедившись, что поблизости нет мастеров, он решил, что завтра у Храма Лунци он преодолеет испытание и поглотит большое количество благовоний.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4456304>